А.С. Ващук*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВАТИЗАЦИИ В РОССИИ 1990-х гг. В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассматриваются существующие в отечественной и зарубежной литературе точки зрения на социальные проблемы приватизации в России. Как заключает автор, в отечественной литературе водораздел в трактовках приватизации проходит преимущественно по линии идеологических взглядов авторов. Кроме того, отечественные неолиберальные авторы и зарубежные исследователи сходятся в оценке истоков приватизации, но частично расходятся в оценке ее социальных последствий.

Ключевые слова: историография, российская приватизация, социальная политика

Social aspects of Russian privatization of the 1990s in modern historiography.
ANGELINA S. VASCHUK (Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences)

The article examines the point of view on social problems of privatization in Russia that exist in Russian and foreign literature. The author concludes that opinions on privatization in Russian literature differ mostly due to ideological beliefs of the authors and that there is a consensus of Russian neo-liberal authors and foreign researchers in assessing the origins of privatization, while some division exists in assessing its social consequences.

Keywords: historiography, Russian privatization, social policy

В 2017 г. исполняется 100 лет со дня Октябрьской революции, которая создала идейно-политические предпосылки для создания государственной собственности в России путем национализации земли, промышленных предприятий и банков. Но в 2017 г. есть еще одна юбилейная дата: прошло 25 лет с того дня, как Верховный Совет Российской Федерации утвердил Программу приватизации государственного имущества, которое много лет в прошлом создавалось и укреплялось партийно-государственной властью. Уже более 25 лет российский человек обживается и обустраивается в новых социально-экономических условиях.

Исследование изменений в обществе, выявление особенностей социальных трансформаций в России в 1990-е гг. – одна из сложных задач исторической науки. Вместе с тем социальные аспекты российской приватизации исследованы в меньшей степени, чем экономические, хотя уже есть над чем подумать гуманитариям. Например, достаточна ли для историка такая временная дистанция, чтобы подвести итоги изучения радикальной российской реформы, определившей повороты судьбы советского поколения, а также и тех, кто родился в «лихие девяностые»? Ответ на этот вопрос мы попытаемся дать в формате историографического анализа.

* ВАЩУК Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, заведующая отделом социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН.

E-mail: va_lina@mail.ru

© Ващук А.С., 2017

Вряд ли кто-то станет возражать, что по проблемам приватизации уже имеется обширная литература. При такой ситуации любые отсылки будут неполными, поэтому, приступая к историографическому анализу заявленной проблемы, важно обозначить некоторые положения. Во-первых, в своем исследовании мы будем исходить из предмета и задач данной статьи. Во-вторых, в дискурс социальных проблем приватизации будет включено понятие социальной политики, которая понимается здесь как урегулирование различными способами и методами совместной жизни людей, где самым необходимым средством является наличие власти и интересов, а также ресурсов для их реализации. Главная сфера урегулирования совместной жизни – это направления и способы распределение материальных благ (см.: [4, с. 4-87]). В такой трактовке социальная политика предстает главным социальным направлением приватизационной реформы в переходный период. В-третьих, следует учитывать, что в исследовательском опыте отечественных историков, работающих в историографическом формате, присутствуют как классические схемы анализа (чаще всего типичные для диссертаций), так и поиск новых подходов. Специфику современной ситуации в области историографического жанра справедливо определили авторы проекта «Исторические исследования в России: тенденции последних лет»: «Современному исследователю, несмотря на все разнообразие форм внутрицеховой коммуникации, скорее всего, придется быть готовым к индивидуальному обретению знаний об историографическом процессе, к самостоятельному и тонкому прочтению результатов очевидного или неочевидного консенсуса дискурсов различных гуманитарных дисциплин» [9; 10, с. 9]. Здесь мы попытаемся построить свой обзор на выделении концептуальных подходов в литературе, определении главных исследовательских «точек» в области социального содержания приватизационной российской реформы, сравнении оценочных суждений российских и зарубежных авторов по определенным проблемам. Наконец, учитывая масштабы страны, важно рассмотреть изученность регионального изменения приватизации.

Важнейшим достижением российских и зарубежных исследователей феномена приватизации в России является быстрый выход на системный анализ реформы. В современной литературе обращает на себя внимание едино-

душие отечественных и зарубежных авторов в оценке исторического значения радикально-либерального преобразования: приватизация в России – это исходный пункт для анализа трансформации отношений собственности в переходной период. Этот основополагающий тезис, хотя и в разных вариациях, звучит примерно так: системная смена социального порядка началась с приватизации. Главными выразителями системного анализа являются ученые из Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара [21]. Причем такого рода суждения характерны как для ученых, так и для «отцов» российской приватизации¹ [22]. Следуя этой логике, в публикациях можно обнаружить тезис, отражающий суть «концепции неизбежности приватизации», которая родилась в недрах неолиберальных взглядов: «К началу 1990-х годов приватизация была предопределена уже потому, что государство к тому времени предельно ослабело, по сути, перестало существовать...» [22, с. 271-272].

Концепция неизбежности приватизации обнаруживается и в другом направлении, разрабатывающем идею формирования нового политического класса в позднем СССР. Так, именно в приватизации видит основной рычаг разрушения советского социального устройства А. Островский [16].

В российском информационном пространстве существует масса публикаций, в которых мнения относительно приватизации разделяются по идейно-политической линии. Примером может быть позиция представителей КПРФ, которые объясняют истоки российской приватизации исключительно влиянием внешнего фактора: «Была решена ключевая задача, поставленная воротилами мирового капитализма перед подконтрольной им российской «элитой»: молниеносно изменить не просто форму собственности, а социально-экономическую систему. При этом не были достигнуты обещанные властью цели» [7].

Позиции отечественных исследователей, отстаивающих тезис о неизбежности приватизации, совпадают с мнением ряда зарубежных авторов. «Ничто не вызывало столько страстей, как приватизация. Являясь водоразделом между капитализмом и социализмом, она влечет за собой изменения в политике, праве, морали и эко-

¹ Заметим, что труды А.Б. Чубайса и других организаторов для историка выступают в двух ипостасях: как источники и как первые очерки по истории приватизации неолиберального направления.

номике», – пишет Ослунд Андерс [15, с. 379]. В. Андреев говорит о том, что «...российская приватизация началась – в форме теневого вывода ресурсов с государственных предприятий – еще до распада СССР» [1]. О приватизации как основном «рычаге для перехода от советского социализма» пишет Стефан Коткин [24, р. 130]. Говоря о 1991-1992 гг., он подчеркивает «социальное давление» элиты на идейных вдохновителей приватизации, которое проявилось в гораздо большей степени, чем социальный протест против приватизации со стороны масс [24, р. 177]. Можно отчасти согласиться с мнением С. Коткина о том, что «большинство простых людей ожидало появления богатства в американском стиле в сочетании с социальным благополучием в европейском стиле. В конечном счете, именно радужные образы внешнего мира, транслированные гласностью, помогли уничтожить то, что осталось от их верности социализму» [24, р. 115].

Таким образом, приватизация по своей сути стала ядром реальной социальной политики в России в 1989-1994 гг., т.е. в период позднего социализма и перехода к постсоветской эпохе. Реформа выражалась в поддержке интересов зарождающейся социальной группы, как со стороны последнего генерального секретаря М.С. Горбачева, так и со стороны нового руководства страны в лице президента Б.Н. Ельцина. Об этом пишут и зарубежные авторы, и российские исследователи. При этом, выражая эту общую позицию, они часто расходятся во взглядах относительно последствий приватизации [8; 15; 16; 18; 21; 23; 24].

Приватизационный процесс в современной литературе чаще всего рассматривается в широком смысле, т.е. не только как технические процедуры продажи (передачи) активов из государственного сектора в частный, но как фундаментальный процесс становления частной собственности и формирования институциональных предпосылок для дальнейшего развития рыночной среды на общероссийском и региональном уровнях. Важно подчеркнуть, что есть работы, где главное внимание уделяется именно технологии приватизации [1; 21]. Они важны для понимания социального смысла проведенной приватизации в 1992-2000 гг. Однако подсчет средств, потраченных на разработку документов и проведение реформы может стать темой для новых исследований. Этот сюжет нуждается в специальном исследовании, которое поможет найти ответ на вопрос о стоимости

технологического обеспечения реформы для государства.

К важным достижениям исследователей мы относим постановку проблемы об особенностях российской приватизации. Очень актуальной для историков представляется точка зрения А. Островского, который в своей книге рассмотрел историю зарождения нового класса собственников в контексте возникновения идей приватизации среди неолиберальных интеллектуалов и части политической номенклатурной элиты, проделав огромнейшую исследовательскую работу в формате социальной истории [16]. А. Островский в своем исследовании ссылается на книгу В. Найшуля «Другая жизнь» [14]. Историк обращает внимание на ранние варианты разработки схем приватизации и дискуссии на эту тему.

Анализ экономической, социологической и политической литературы позволяет высказать следующий тезис, характеризующий основную черту современной историографии. Независимо от специальности исследователей, наблюдается стремление к системности изучения приватизации. Большинство авторов обращается к триаде «стабилизация – либерализация – реформа собственности», и эта формула становится классической для содержательного определения системных преобразований в российском обществе в переходный период, по крайней мере, на первой их стадии. Подобная точка зрения присуща и авторам, которые были практиками, то есть были непосредственно вовлечены в приватизацию, например, В.Р. Берман [3] и П.С. Филиппов.

Важной особенностью изучения российской приватизации является акцент на анализе событийно-фактической информации, которая призвана помочь читателю понять российскую специфику процесса [15, с. 389-391].

Относительно оценки социальных последствий приватизации в литературе складывается весьма парадоксальная ситуация, а именно – солидарность в признании быстрых или даже реактивных темпов приватизации, которые активизировали стремительную социальную поляризацию российского общества и формирование российской олигархии [2; 8; 20]. Д. Саттер, американский журналист, претендующий на историческое расследование, акцентирует внимание на таких сопутствующих реформе явлениях, как гиперинфляция и криминализация. Современная зарубежная и отечественная литература часто называет среди социальных последствий приватизации форми-

рование нового социального слоя – олигархии [20, с. 59]. Д. Стиглиц, сторонник постепенной трансформации с сохранением важных регулирующих функций государства, приходит к выводу, что для большинства населения бывшего Советского Союза экономическая жизнь при капитализме оказалась даже хуже, чем предо- стерегали прежние коммунистические лидеры [20]. Российская исследователь М.В. Иванова подчеркивает, что в частные руки передавались не только убыточные, но и наиболее развитые отрасли и предприятия. Это обстоятельство позволило сформироваться классу собственни- ков, который получил в распоряжение большую часть общенародной собственности [8].

В современной литературе в рамках анализа российской приватизации в фокусе исследова- телей оказывается политический фактор. И рос- сийские, и зарубежные авторы подчеркивают, что политика самым непосредственным образом усиливала противоречивость и нестабильность законодательной базы. В России отсутствовал единый правовой подход, одновременно дей- ствовали противоречащие друг другу норматив- ные акты, наблюдалась частая смена тактических установок и моделей, более того, в ряде конкрет- ных случаев принимались акты, дававшие той или иной стороне эксклюзивные права вне рамок законодательства, существовала практика отме- ны уже принятых решений [3; 8].

Одним из актуальных вопросов изучения приватизации в рамках социальной истории яв- ляется поиск ответа на вопрос: могло ли пер- вое реформаторское правительство, пришед- шее к власти в конце 1991 г., контролировать спонтанный процесс приватизации? Некоторые исследователи считают, что правительство не имело реальной возможности взять под опера- тивный контроль ход приватизации. При ко- ллапсе системы государственного контроля над предприятиями и отсутствии правовой базы частной собственности взятие и удержание контроля осуществлялись в значительной мере силовыми методами с использованием крими- нальных структур и подкупа государственных и партийных чиновников, традиционно отве- чавших за контроль над предприятиями [20]. Другие исследователи полагают, что власть и не хотела первоначально брать под свой контроль процесс стихийной приватизации. «Российские чиновники использовали свои позиции в госу- дарственной власти для реализации своих соб- ственных интересов» [24, р.125-126]. М. Виль- кобрисский, до 1993 г. разделявший идею

приватизации, но после разочаровавшийся в либерализме, проводит в своей книге мысль о том, что правительство не хотело и не могло в 1989-1992 гг. контролировать приватизацию [5]. Еще одна точка зрения сводится к тезису о том, что государство не сразу приступило к правому регулированию приватизации [13, с. 58-60].

Важным представляется изучение регио- нального аспекта российской приватизации. Так, опыт Дальнего Востока уже начал изу- чаться в русле разработки более общих тем социально-экономической истории 1990-х гг. Можно отметить ничтожное количество работ, посвященных анализу спонтанной привати- зации в регионе до принятия государственной программы, что можно объяснить отсутствием массовых источников.

Первую попытку изучить историю прива- тизации в контексте формирования российско- го предпринимательства предприняла в своей докторской диссертации Л.А. Моисеева [12]. В рамках концепции государственной полити- ки провела исследование хода приватизации на Дальнем Востоке Е.К. Пилилян [17].

Важным для характеристики отношения дальневосточников к приватизации представ- ляется вывод о том, что в 1980-е гг., особенно в период перестройки, в регионе вызревали пред- посылки для сильнейшего бюрократического взрыва и наступления кризиса социальной по- литики советского типа [4, с. 461].

В контексте социальных характеристик при- ватизации в региональном измерении следует выделить два результата, полученных истори- ками. Первый – это определение доли форм собственности в промышленности в динамике и по регионам, которая строится на базе офици- альной статистики (в 1992-2000 гг.) [12; 13; 17]. В коллективной работе «Трансформация отно- шений собственности и сравнительный анализ российских регионов» приводится разбивка территории России по кластерам, например, по динамике процесса приватизации и изме- нению доли промышленных предприятий не- государственного сектора в общем количестве предприятий промышленности [21]. Второй результат заключается в разработке аспектов, связанных с политическими и экономическими особенностями Дальнего Востока. В частно- сти, реализация приватизационной политики началась в условиях проявления определенного дальневосточного сепаратизма [19, с. 200-206]. На микроуровне происходил спонтанный пере- вод государственных предприятий и имущества

в иные формы собственности (частно-государственные и частные, или же квази-коллективные и квази-частные). Одним из таких примеров частного государственного партнерства является история компании «Золотое звено» – первой частной компании в железнодорожном транспорте России, созданной на территории Хасанского района Приморского края [25].

Изучая приморский материал, мы сделали вывод о справедливости концепции «разрыва декларированных целей приватизации и реальной цели», суть которой высказали предшественники [21]. Однако следует уточнить, что появлению российских капиталистов, в том числе и в дальневосточном регионе, предшествовал стремительный разрыв между «горбачевской» идеологией рыночного социализма и хозяйственной практикой «дикого капитализма» в конце 1980-х – начале 1990-х гг. [14].

Проанализированные работы, затрагивающие социальное содержание российской приватизации, демонстрируют, что в гуманитарном знании формируется междисциплинарный подход к данной проблеме. Обращение экономистов, политологов, историков к собственности (при любых ее трактовках) как основе любой системы хозяйства, свидетельствует о доминировании в литературе системного подхода к рассмотрению приватизации. Такой подход наблюдается одновременно как в российской, так и в зарубежной литературе. Кроме того, наблюдается схожесть взглядов зарубежных и российских авторов на спонтанную приватизацию, которую не смогли контролировать ни последнее советское, ни первое постсоветское правительства, а также на социальные последствия приватизации (обнищание населения, резкое социальное расслоение, формирование нового слоя предпринимателей и олигархии).

В отечественной литературе о приватизации формируется плюралистическая картина взглядов на социальные истоки реформы. Прямых трактовок с указанием на то, что приватизация была частью социальной политики в России в переходный период первого постсоветского правительства, в проанализированной нами литературе не нашлось. Тем не менее, приведенный анализ говорит о перспективности такого подхода. Среди малоизученных аспектов приватизации остаются вопросы отношения разных слоев российского общества, в том числе на отдельных территориях, к приватизации как основному направлению социальной политики на конкретных этапах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В. Российская приватизация: подходы и последствия // Вопросы экономики. 2004. №6. С. 57-78.
2. Анохина О.А. Российская приватизация в исследованиях зарубежных ученых // Современные научные исследования: теория, методология, практика. 2011. Т. 1. № 1. С. 156-162.
3. Берман В.Р., Филиппов П.С. История приватизации в России // История новой России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru-90.ru/node/1142>
4. Ващук А.С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (1945 – конец 80-х годов): дисс. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 1998.
5. Вилькобрисский М. Как делили Россию. История приватизации. СПб.: Питер, 2012.
6. Делягин М.Г. Светочи тьмы: физиология либерального клана. От Гайдара и Березовского до Собчак и Навального. М.: Книжный мир, 2016.
7. Зюганов Г.А. Приватизация – синоним беззакония // Красноярское время. 2010. 24 сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krasvremya.ru/g-zyuganov-privatizaciya-sinonim-bezzakoniya/>
8. Иванова М.В. К истории приватизации в России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. Вып. № 12. С. 3-8.
9. Исторические исследования в России – II. Семь лет спустя / Под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2003.
10. Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / Под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2011.
11. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960-1991 гг. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ihaefe.org/files/publications/full/dv-history-2016.pdf>.
12. Моисеева Л.А. История формирования предпринимательства на Дальнем Востоке России в 1985-2000 гг.: дисс. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 2004.
13. Моисеева Л.А., Ващук А.С. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX – начале XXI в. Владивосток: Дальнаука, 2006.
14. Найшуль В. Другая жизнь. М.: Компьютерное издание, 1985.
15. Ослунд А. Строительство капитализма. Рыночная трансформация стран бывшего советского блока / под ред. И.М. Осадчей. М.: Логос, 2011.

16. Островский А.В. Кто поставил Горбачёва? М.: Эксмо, 2010.

17. Пилилян Е.К. К вопросу о новых функциях государства в период формирования предпринимательства на юге Дальнего Востока в конце XX – начале XXI в. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2008. № 2. С. 77-79.

18. Радыгин А. Российская приватизация: национальная трагедия или институциональная база постсоветских реформ? // Мир России. 2008. № 3. С. 3-32.

19. Саттер Д. Тьма на рассвете. Возникновение криминального государства в России. М., 2004.

20. Стиглиц Д. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003.

21. Трансформация отношений собственности и сравнительный анализ российских регионов // Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ier.ru/ru/publikacii/publication/730.html>

22. Чубайс А.Б. Россия: трудный путь к частной собственности. Очерки, интервью: в 3 т. Т. 1. СПб.: Норма, 2011.

23. Яковлева Е.В. Некоторые проблемы приватизации в России // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 4. С. 47.

24. Kotkin, S., 2001. *Armageddon averted: the Soviet collapse, 1970-2000*. Oxford: Oxford University Press.

25. Vashchuk, A.S. and Konyakhina, A.P., 2016. The modernization of Khasanskii Raion in the Russian Far East: potential, problems, and perspectives, *Asian Perspective*, Vol. 40, no. 3, pp. 435-454.

REFERENCES

1. Andreff, V., 2004. Rossiyskaya privatizatsiya: podkhody i posledstviya [Russian privatization: approaches and consequences], *Voprosy ekonomiki*, no. 6, pp. 57-78. (in Russ.)

2. Anokhina, O.A., 2011. Rossiyskaya privatizatsiya v issledovaniyakh zarubezhnykh uchenykh [Russian privatization in foreign studies]. In: *Sovremennye nauchnye issledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika*, Vol. 1, no. 1, pp. 156-162. (in Russ.)

3. Berman, V.R. and Filippov, P.S. *Istoriya privatizatsii v Rossii* [The history of privatization in Russia]. URL: <http://www.ru-90.ru/node/1142> (in Russ.)

4. Vashchuk, A.S., 1998. *Sotsial'naya politika v SSSR i ee realizatsiya na Dal'nem Vostoke (1945 – konets 80-kh godov)* [Social policy in the USSR and its implementation in the Soviet Far East (1945 – late 1980s)], *dissertatsiya doktora istoricheskikh nauk*. Vladivostok. (in Russ.)

5. Vil'kobrissskiy, M., 2012. *Kak delili Rossiyu. Istoriya privatizatsii* [How Russia was divided. The history of privatization]. Sankt-Peterburg: Piter. (in Russ.)

6. Delyagin, M.G., 2016. *Svetochi t'my: fiziologiya liberal'nogo klana. Ot Gaydara i Berezovskogo do Sobchak i Naval'nogo* [The lights of the darkness: the physiology of the liberal clan. From Gaidar and Berezovsky to Sobchak and Navalny]. Moskva: Knizhnyy mir. (in Russ.)

7. Zyuganov, G.A., 2010. Privatizatsiya – sinonim bezzakoniya [Privatization as a synonym for lawlessness]. URL: <http://krasvremya.ru/g-zyuganov-privatizatsiya-sinonim-bezzakoniya/> (in Russ.)

8. Ivanova, M.V., 2013. K istorii privatizatsii v Rossii [Towards the history of privatization in Russia], *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 12, pp. 3-8. (in Russ.)

9. Bordyugov, G.A. ed., 2003. *Istoricheskie issledovaniya v Rossii – II. Sem' let spustya* [Historical studies in Russia - II. Seven years later]. Moskva: AIRO-XXI. (in Russ.)

10. Bordyugov, G.A. ed., 2011. *Istoricheskie issledovaniya v Rossii – III. Pyatnadsat' let spustya* [Historical studies in Russia - II. Fifteen years later]. Moskva: AIRO-XXI. (in Russ.)

11. *Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii*. T. 3. Kn. 5. *Obshchestvo i vlast' na rossiyskom Dal'nem Vostoke v 1960-1991 gg.* [The history of the Russian Far East. Vol. 3. Book 5. Society and power in the Russian Far East, 1960-1991.]. Vladivostok: IIAE DVO RAN, 2016. URL: <http://ihaefe.org/files/publications/full/dv-history-2016.pdf> (in Russ.)

12. Moiseeva, L.A., 2004. *Istoriya formirovaniya predprinimatel'stva na Dal'nem Vostoke Rossii v 1985-2000 gg.* [The making of entrepreneurship in the Russian Far East, 1985-2000.], *dissertatsiya doktora istoricheskikh nauk*. Vladivostok. (in Russ.)

13. Moiseeva, L.A. and Vashchuk, A.S., 2006. *Istoriya predprinimatel'stva na Dal'nem Vostoke Rossii v kontse XX – nachale XXI v.* [The history of entrepreneurship in the Russian Far East in the late XXth – early XXIst century.]. Vladivostok: Dal'nauka. (in Russ.)

14. Nayshul', V., 1985. *Drugaya zhizn'* [Other life]. Moskva: Komp'yuternoe izdanie. (in Russ.)

15. Oslund, A., 2011. *Stroitel'stvo kapitalizma. Rynochneya transformatsiya stran byvshego*

sovetskogo bloka [Capitalism development. Market transformation of the countries of the former Soviet bloc]. Moskva: Logos. (in Russ.)

16. Ostrovskiy, A.V., 2010. Kto postavil Gorbacheva? [Who created Gorbachev?]. Moskva: Eksmo. (in Russ.)

17. Pililyan, E.K., 2008. K voprosu o novykh funktsiyakh gosudarstva v period formirovaniya predprinimatel'stva na yuge Dal'nego Vostoka v kontse XX – nachale XXI v. [On the new state functions in the period of the formation of entrepreneurship in the South of the Russian Far East (late XXth – early XXIst century)], Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke, no. 2, pp. 77-79. (in Russ.)

18. Radygin, A., 2008. Rossiyskaya privatizatsiya: natsional'naya tragediya ili institutsional'naya baza postsovetskikh reform? [Russian privatization: a national tragedy or institutional base of post-Soviet reforms?], Mir Rossii, no. 3, pp. 3-32. (in Russ.)

19. Satter, D., 2004. T'ma na rassvete. Vozniknovenie kriminal'nogo gosudarstva v Rossii [Darkness at dawn: the rise of the Russian criminal state]. Moskva. (in Russ.)

20. Stiglits, D., 2003. Globalizatsiya: trevozhnye tendentsii [Globalization: disturbing trends]. Moskva: Natsional'nyy obshchestvenno-nauchnyy fond. (in Russ.)

21. Transformatsiya otnosheniy sobstvennosti i sravnitel'nyy analiz rossiyskikh regionov [Transformation of property relations and comparative analysis of Russian regions]. URL: <https://iep.ru/ru/publikacii/publication/730.html> (in Russ.)

22. Chubays, A.B., 2011. Rossiya: trudnyy put' k chastnoy sobstvennosti. Ocherki, interv'yu: v 3 t. T. 1 [Russia: a difficult path to private property. Essays, interviews in 3 volumes. Vol. 1]. Sankt-Peterburg: Norma. (in Russ.)

23. Yakovleva, E.V., 2014. Nekotorye problemy privatizatsii v Rossii [Some problems of privatization in Russia], Gumanitarnye nauchnye issledovaniya, no. 4, p. 47. (in Russ.)

24. Kotkin, S., 2001. Armageddon averted: the Soviet collapse, 1970-2000. Oxford: Oxford University Press.

25. Vaschuk, A.S. and Konyakhina, A.P., 2016. The modernization of Khasanskii Raion in the Russian Far East: potential, problems, and perspectives, Asian Perspective, Vol. 40, no. 3, pp. 435-454.